

ВАСИЛЬЧАНЕ О ВАСИЛЬСУРСКЕ

Есть в нашей необъятной России немало городков, поселков, деревушек, история которых уходит корнями в глубь веков. Но, увы, далеко не в каждом из этих мест памятные события прошлых лет бережно сохраняются и передаются из поколения в поколение...

Васильсурску в этом смысле очень повезло. Здесь живут люди, которые стремятся оставить после себя маленькую частичку любви к Васильсурску, его истории. В 2011 году увидел свет первый номер историко – культурного общественного электронного журнала «Лики провинции», созданного коллективом неравнодушных васильчан под руководством Лидии Сергеевны Токсубаевой.

Вот, что писала Л.С.Токсубаева в предисловии к первому номеру журнала:

«... Этот журнал для тех, кому дорог Васильсурск, может быть здесь ваши корни? А, может быть, с Васильсурском вас связывают добрые воспоминания? Может быть, вы впервые о нем слышите? Так или иначе — присоединяйтесь. В наше непростое время, когда нас упорно призывают к индивидуализации жизни, давайте попробуем объединиться вокруг этого «островка» на большой карте страны, давайте своими изысканиями, воспоминаниями, суждениями наполним его жизнью. Те рубрики, которые мы предлагаем, отражают историко-культурную направленность журнала. Однако история — это не только то, что происходило двести или пятьсот лет назад. Каждый прожитый нами день уходит в историю. В историю уходят люди и их дела. Давайте попробуем вместе ткать это полотно...».

Сегодня, в преддверии 500-летия Васильсурска, открывая сеть туристских троп, которые проведут гостей поселка по самым знаковым его местам, мы хотим познакомить Вас со страничками истории этого удивительного городка, бережно собранными васильчанами.

Коллектив ОО «НОТК» выражает сердечную благодарность за предоставленную информацию коллективу редакторов журнала «Лики провинции»: Ирине Алексеевне Алексеевой, Деньгиной Татьяне Викторовне, Власовой Елене Алексеевне.

Все выпуски журнала «Лики провинции» Вы можете найти на сайте:

<https://www.vasilschool.ru/biblioteka>

Когда же процветал Васильсурск?

Автор: Токсубаева Л.С. (1948г.-2017г.)

Деятель науки, ученый-этнограф и географ, кандидат исторических наук, доцент кафедры физической географии Казанского Государственного Университета им.В.И.Ленина, бессменный редактор электронного журнала «Лики провинции»

Меня, как редактора, часто посещала навязчивая мысль о том, что мы недостаточно осветили такое уникальное явление в жизни поселка, как газета «Эхо глубинки». В 90-е годы ее учредил, издавал и распространял на собственную пенсию К.Ф. Кондратьев.

Хорошо помню, как утренняя паромом автор и редактор в выдавшем виды костюме, в сомнительного вида ботинках вез в авоське очередную номер газеты в Воротынец в типографию. Чтобы решить, возвратиться ли нам к этой теме, я перечитала статью В.Б. Баранова, доктора физико-математических наук из Москвы, которую мы напечатали в 8-м номере под заголовком «Константин Федорович из старинного волжского города Васильсурска».

Прочитала и решила, что он написал об авторе и о самой газете достаточно подробно. Однако зацепили меня две фразы из этой статьи, на которые я раньше не обратила должного внимания, и мысль стала развиваться в другом направлении. Первая фраза: «...до известных событий октября 1917 г. процветающий город Васильсурск...», а вторая: «... За долгие годы советской власти жители Васильсурска смирились с вымиранием города, привыкли к пустым прилавкам магазинов, к влачившему жалкое существование колхозу, к пришедшему в упадок Дому отдыха, который вместе с сельскохозяйственным училищем являлся одним из немногих источников скудного бюджетного заработка...».

Зная кое-что об истории нашего городка, мне стало интересно проанализировать его экономическое состояние в разные периоды его 500-летней истории. А было ли вообще процветание? Ведь большинство авторов писали о нем, как о захудалом городишке, в котором и всего-то два каменных дома.

Вот и решила я окинуть заинтересованным взором прошедшие века.

А начну с 1523 г. – основания города, ставшего, пожалуй, единственным положительным результатом неудачного в целом похода Василия III на Казань. Город поставлен на землях Казанского ханства – на правом берегу Суры. Это военный форпост на границе с коварным неприятелем. Само это обстоятельство не могло обещать спокойной жизни. Кроме оставленных здесь воинских подразделений, сюда по преданию были переселены 70 семей из Новгорода Великого.

К 1536, 1539 годам приурочены страшные, кровавые, опустошительные набеги татар, после которых поселения пустели, зарастали дикими кустарниками. Кроме них были и другие набеги.

Но вот и покорены Казанское и Астраханское царства, стало поспокойнее, но с этими победами Ивана Грозного связана потеря Васильсурском статуса военно-административного центра. Эта роль перешла к городу Свияжску.

А что же в Васильсурске? В Васильсурске произошла природная катастрофа, о которой писали русские летописи. Волга, прорвавшаяся в мае 1556 г. на юг, в устье Суры, обрушила часть города вместе с храмом и крепостью. Теперь Васильсурск оказался стоящим на правом берегу Волги при впадении в нее Суры. И вновь строится крепость, правда, теперь на горе, в районе Цепели. Строится и новый храм.

Есть сведения, что в 30-40 годы XVII в. население города, составлявшее в 1646 г. 223 человека, выросло вдвое в связи с переселением сюда по экономическим соображениям дворцовых крестьян, в основном оброчных, из Юрьева Польского, Курмышского, Ядринского, Суздальского, Стародубского уездов, Соли Камской.

Кроме слобод Коряковой (13 посадских и 8 бобыльских дворов) и Хмелевской (22 посадских и 14 бобыльских дворов) на 1664 г. существовала еще Стрелецкая (15 дворов), которая в XVIII в. стала именоваться Пахотной солдатской. В самом городе насчитывалось в этот год 450 жителей. Однако пахотных земель в городе было очень мало, как и покосов.

В 70-80-годы Васильсурск оказался в совершенно бедственном положении, а население сократилось в 1681 г. до 193 человек. Только в 1685 г. по жалобе жителей им были отведены земли, а покосы только в 1798 г. при Павле I.

На состоянии города сказались и голодные годы, и смутное время, и разинские погромы, когда воевода бежал из города, а васильчане ограбили казну, сожгли дела, выпустили из острога преступников. Крепости город лишился в начале XVII в. в результате пожара. Воеводство в Василе было снято, артиллерия вывезена. Бедственное положение города привело к появлению разбойничьих шаек, промышлявших на Волге. Правительство вынуждено было посылать воинские команды для очищения Волги от разбойников.

Однако постепенно число тягловых дворов начинает расти. Посадская застройка расширялась. Имелись Покровский собор, воеводский двор, таможенная изба, кабак, небольшой торг и житницы. Утратив крепость, Васильсурск окончательно утратил первоначальное значение и превратился в небольшое торгово-промышленное селение, хотя официально числился городом.

В таком состоянии в 1708 г. Василь вошел в число 71 города Казанской губернии, а в 1779 г. переведен в Нижегородское наместничество, позже губернию, и получил статус уездного города. Он получил герб и план застройки, но для нагорной части. Однако тогда город на гору так и не поднялся. Как писал в 1798 г. васильский городской голова Полуехтов в прошении нижегородскому наместнику по поводу нежелания перебираться на гору: «...она гора великой высоты и грунт глинистый с песком...», «...чрезмерной крутизны и даже при малом дожде никакого ходу не бывает...».

Главной же причиной была связь горожан с волжскими промыслами: «...васильские купцы и мещане, лишась предписанного промысла и получаемого от того дневного пропитания, могут прийти во всеконечное разорение...». Нищей братии в конце XVIII в. и без того было достаточно. Слепые, хромые, убогие ежегодно в конце июля нанимали лодки, дощаники и к 1 августа – закрытию Макарьевской ярмарки – плыли, распевая духовные песнопения, в Макарьев, где купцы в связи с закрытием ярмарки раздавали милостыню. По пути от волжских селений отплывали лодочки с теми, кто тоже хотел подать им милостыню. Об этих «христовых кораблицах» писал в свое время Мельников-Печерский.

XVIII век отмечен еще и появлением в Хмелевке мужского Троицкого монастыря. Ему были отведены рыбные ловли, пристань, мельница. Просуществовал он недолго: с 1708 по 1764 годы. Возможно, потому, что там было всего 8 монахов. В городе в 1792 г. вновь отстроили Покровскую церковь. Рядом с ней находились городское и духовное правления и городской магистрат. В 1809 г. в Василе, не считая слобод, насчитывалось 180 дворов.

Тяжелым испытанием для васильчан стали пожары первой половины XIX в. Первый пожар, бывший в 1815 г., уничтожил почти весь город. Осталось не более 10 домов, но город быстро отстроился. В 1819 г. открылось училище, чего не было еще в некоторых губернских городах. Но в 1839 г. случилось сразу 5 пожаров: 4, 12, 18, 30 мая. Ущерб был колоссальный. Дата пятого пожара и ущерб даже не упоминаются в источниках. Судя по суммам ущерба и перечислению сгоревшего имущества (18 мая, например, пожар унес 2 каменных дома, 54 двора, 2 винных магазина, а в них вина на 17397 руб., соляной магазин, 61 лавку и др.), становится понятно, что в первой половине XIX в. город имел уже иные масштабы по сравнению с первыми веками своего существования.

Уже в 40-е годы были вымощены бутовым камнем 3 улицы города, 2 – мощены деревом. На 1850 г. «Нижегородские Губернские ведомости» давали цифру населения Василя – 2355

человек. Эпидемии холеры 1848 и 1853 гг. унесли не более 2-3 человек. Считали, что нагорное положение, чистота воздуха города препятствовали распространению эпидемий.

Что же стало толчком к такому быстрому росту города в этот период? Важной статьёй дохода горожан стало садоводство, начавшее занимать здесь твердые позиции в первые десятилетия XIX в., а затем и огородничество на лугах. Последнее, правда, появилось позже и с трудом пробивалось к васильчанам.

В садах, в основном, производили яблоки, реже груши, сливы, ягоды. Мало внимания уделяли вишневым деревьям. Уезд производил до 80 тыс. пудов яблок. Сборным пунктом был Василь. Скупщики приезжали из Костромы, Ярославля, Вятки, Перми и др.

Традиционным был рыболовный промысел. Им занималось более 100 человек. Уловы стерляди в Суре до 60-х годов были очень большими. Ее коптили, вялили, отправляли живой в Нижний Новгород, Москву. «Нижегородские Губернские ведомости» в 1862 г. писали, что одной только стерляди в этот год было выловлено 480 пудов. А всего рыбы у Василя выловили на сумму 4708 руб. Хорошо ловились в Суре, и особенно в Волге, осетр, белуга, сом, белая рыба, меньше судак, лещ, язь.

Однако главные доходы город получал от судопромышленности. Василь оказался на пути караванов с хлебом и другими товарами из Пензенской и Симбирской губерний, двигавшихся по Суре и Волге к Рыбинску. Судов было много, более 600-700, и все они становились на переоснастку в устье Суры, т.к. дальше по Волге их бечевой тянули бурлаки. Нужно было ставить мачты, укреплять снасти, производить разнообразный ремонт, прикупать необходимые для этого предметы. В Васильсурске было 2 частных крана, использовавшихся для установки мачт, множество лавок со снастями и судовыми принадлежностями. Появилось немало слесарных, столярных мастерских, кузниц, обслуживающих суда. Существовал канатный завод, начала развиваться торговля лесом. На обратном пути суда вновь переоснащались, т.к. вверх по Суре их тянули коноводные машины.

Огромной была армия бурлаков и судовых рабочих. Последних только в 1843 г. было 19285 человек. Всех нужно было кормить. В городе насчитывалось до 60 куреней (пекарен), производивших хлеб. В пекарне Елисеева каждые сутки выпекали 25-30 пудов хлеба, в пекарне Пономарева – 40 пудов. Массово квасили капусту, заготавливали другие продукты. Васильчане покупали на Нижегородской ярмарке скот целыми партиями. Кожи сбывали кожевникам. Оборот от этой статьи составлял 5200 руб. Гостиный двор состоял из 6 каменных лавок, 20 деревянных и 17 лавок с хлебом.

Кроме сурских судов, через Василь шли волжские и камские суда. И для них город стал местом перевалки грузов. «Губернские Ведомости» сообщали, например, что в 1845 г. только за период с 15 апреля по 1 мая с Суры в Василь зашли для переоснастки и перегрузки 264 судна, которые везли сотни тысяч кулей муки, овса, ячменя, пшеницы, ржи, льняного семени и т.д. Волжские суда везли тысячи пудов соли, пшена, муки, рыбы, тюленьего жира, колониальных товаров, везли спирт, дрова, металл и др. Участие васильчан в торговом движении было так велико, что васильскому купеческому обществу было предоставлено право избирать из своей среды членов в судоходную нижегородскую расправу (1842 г.) По официальным сведениям в Василе были известны 13 человек, имевших свои собственные суда.

Растет и число жителей: 1825 г. – 1726, 1841 – 1811, 1850 – 2355. В 1860 г. в городе было 2565 чел.: купцов – 23, мещан – 1379, цеховых – 4, ремесленников – 75, садоводов и огородников – 75, рыбаков по Волге и Суре – 85, по заволжским озерам – 8. Число учащихся в 1862 г. – 160 чел. В городе имелись церковь, 450 домов (из них каменных 6), одно уездное училище, одно приходское училище (начальное), одна городская больница на 12 коек.

Надо только отметить, что природные стихии не давали васильчанам покоя. Так, 1839 г., кроме пожаров, отмечен большим оползнем, унесшим в воды Суры ряд домов, магазинов и лавок. «Лучшая базарная площадь всецело смыта водой» (из отчета городнического управления). В 1847 г. часть горы длиной в 100 м оторвалась, образовав ров в 22 м. Некоторые дома были полностью разрушены.

Несмотря на эти катаклизмы, на фоне предыдущих столетий первую половину XIX столетия с полным правом можно назвать временем процветания нашего городка. Не особенно

развито между жителями пьянство, уголовные преступления в самом городе редки. По данным нижегородской губернской статистики за 1854-1863 гг. наименьшая доля преступности падала на Василь, Лукоянов и Сергач. Это при том, что население Василя было значительно больше, нежели, например, Лукоянова. От расходов на содержание полиции город отказался еще в 1836 г.

Итак, анализируя экономическое состояние Васильсурска с момента его основания, мы пришли к выводу, что самым благоприятным временем для города была первая половина XIX в. Развившаяся судопромышленность кормила большую часть его жителей. Неплохой доход давали рыболовство и садоводство. А вот цитата из «Истории Васильсурска» В.Ф. Кудрявцева: «В Василе действительно все дышит бедностью; нужда проглядывает всюду. Взойдем мы в городскую церковь, и здесь по обстановке убедимся, что на украшение церкви жители мало кладут от своих трудовых лепт. Да и велики ли они?».

Это характеристика города второй половины XIX в. Так что же случилось? Как бы странно это не прозвучало, но виновником обрушения развившейся было в Василе судопромышленности стал технический прогресс. По Волге пошли пароходы. Позднее появилась Московско-Казанская железная дорога, которая оттянула на себя грузы из Пензенской и Симбирской губерний. Сура, как транспортная артерия, начала утрачивать свое значение. Суда, когда-то переоснащавшиеся в Василе, ушли в прошлое. Вытеснено было и бурлачество. Как писал Кудрявцев: «...пароходы не только ослабили торговлю, но убили промышленность и, главное, энергию в васильчанах. Базарная площадь Василя с целым рядом лавок была отмыта водою Суры. Василь не вышел сух из воды и стал видимо беднеть и беднеть, хотя условия его географического положения с распространением пароходства нисколько не изменились».

Хлебную торговлю перехватили более энергичные жители Воротынца. Прекратилась торговля лесом. Пришел в упадок рыбный промысел. По мнению самих рыболовов, это связано с тем, что ямины и глубины на Волге, где ловилась рыба, занесло песком. Да и пароходы значительно облегчили подвоз рыбы из отдаленных мест, богатых ею, а потому цены на васильскую рыбу стали выше нижегородских.

Промышленное производство в Васильском уезде развивалось очень активно. На 55 заводах выделялись кожи, на 37 — клей, существовало 11 воскобойных заводов, выпускали глиняную посуду, кирпич, занимались канатопрядением, выделкой кошом, лесными промыслами, гнали смолу, деготь, уголь, поташ, делали телеги, оси. Были заводы стеклянные, овчинные, винокурные, свечные, солодовенные, маслобойные, красильные и др. В Воротынце выпускали самовары и пожарные трубы. Василь один оставался безучастным и пассивным.

В.Ф. Кудрявцев много рассуждал о причинах такого положения. Он пришел к выводу, что Василь, как и другие русские города, строился как крепость, где необходимо было сосредоточить управление краем: «Наши города суть колонии правительства, учрежденные с административной целью». Город был заселен людьми военного сословия, не склонными к развитию хозяйственной деятельности. Такие города всегда были малочисленны. Географическое положение практически не играло большой роли. В Василе же неудобным для организации торговли было размещение города по волжским террасам, неоднократные утраты торговых площадей за счет оползней — этого проклятия Васильсурска с XVI в. и поныне.

В 80-90-е годы XIX в. в связи с общим подъемом в России, несколько ожила и экономическая жизнь в Василе. По переписи 1897 г. население города составляло 3229 человек. К этому времени увеличилось число пасек, вошли в силу сады, и скупать яблоки приезжали купцы от Костромы и Ярославля до Перми. Производство ящиков, подвоз яблок, погрузка и выгрузка требовали рабочих рук. Сквозное движение по Волге оживило рыбную отрасль. Главными рыбопромышленниками в Василе были купцы Дюжаковы.

Приведу рассказ М. Болобонова о том, как разбогател А. Дюжаков. Так вот, служил он приказчиком по рыбной торговле у нижегородского рыбака Водовозова. Однажды Водовозов накупил много стерляди, но вовремя продать не смог. Зимой она отошала, осталась «одна голова». Подарил ее Водовозов своему приказчику, а тот отпустил голодную стерлядь в оз.

Мангач в 7 км от Васильсурска, чтобы подкормилась. А потом выловил и продал за очень хорошие деньги тому же Водовозову, после чего снял шапку, поклонился и сказал, что он хозяину больше не слуга.

Дюжаковы снимали у города за 500 руб. в год воды около Васильсурска (до Чертороины и ниже до Тулеева). Рыбу они возили не только из Василя, но и со всей Волги, начиная от Астрахани. Однажды привезли живую белугу на 40 пудов (пуд — 16 кг). Они имели 4 буксирных парохода, а баржей-прорезей, чтобы возить живую рыбу, отправляли от Астрахани сразу до 9.

Кроме промыслов и торговли к концу XIX в. начали возникать небольшие промышленные предприятия: лесопильные, кирпичные, бондарные, небольшое гончарное производство; появилась Хмелевская бумажная фабрика. Две лесопилки (тогда очень небольшие) находились на Возгребке и принадлежали Рандричу, Соловьеву и Посанникову. Здесь же было производство ободьев и полозьев (парня) Малинина. Кирпичные сараи стояли в Пономаревом овраге по берегам ручья. В самом городе на окраине находился бондарный завод Д.М. Саракеева. Кроме бондарной продукции Саракеев доставлял дубняк на сормовские заводы (шпалы, клепка, брусья и пр.). Имел два буксирных парохода.

Хмелевская бумажная фабрика возникла в 1885 г. на берегу речки Хмелевки. Ее первоначальным владельцем был Бегишев. Примитивное оборудование, небольшое число рабочих (11 чел), вырабатывали 40 пуд. оберточной бумаги в сутки. Новый владелец П.Е. Чайка в компании с П.К. Куликом расширили фабрику: построили новые здания, ввели усовершенствованные машины и с 1891 г. стали выпускать писчую и почтовую бумагу по 300 пуд. в сутки. Число рабочих увеличилось до 300. А далее банкротство, перепродажа фабрики английской компании, у которой в XX в. ее хотел купить известный фабрикант Савва Морозов, но его опередил некто Семенычев. Он, в конце концов, распродал деревянные здания и кирпич от разобранных каменных, а машины увез в Гороховец для организации там бумажной фабрики. Говорят, оборудование оказалось в Балахне. Производство было чрезвычайно грязным. Отравлена была и речка. Рассказывают, что, если коровы пили из нее воду, у них вылезала шесть.

В 1882 г. на средства от продаж на сруб 260 десятин леса в Дорогучинской даче по инициативе И.И. Преображенского в Василе был учрежден городской банк с основным капиталом 20000 руб. К 1900 годам его годовой оборот был уже 500000 тыс. В 1888 г. в городе был открыт ветеринарный пункт. Обслуживал он кроме своего еще и Княжинский уезд и половину Макарьевского. Кроме того, ветеринары следили за провозом скота по Волге от Козьмодемьянска до Работок и по р. Вятке. В распоряжении ветеринарного врача было несколько фельдшеров и стражников.

Напомню, что ветеринарным врачом Васильсурска был Радонежский. Амбулатория и больница открыты были еще в первой половине века, а 1 июня 1900 г. они перешли в построенное земством здание на Большой дороге (где и теперь).

Больница на 25 коек (с шестью сменами белья в сутки на одну койку), 15 коек для заразных и венерических больных, 4 ванны, душ, бани, прачечная и водопровод из колодца на Большой дороге и бак, вмещавший 300 ведер. При больнице находился земский врач, акушерка и два фельдшера. Лечение илекарства были бесплатными. Кроме земского в Василе были уездные врачи, фельдшеры и акушерки. Была в Васильсурске и частная аптека, переходившая от владельца к владельцу. Она обслуживала весь уезд, пока не открылись аптеки в Спасском и Юрино.

Вторая половина XIX в. не обошлась без бедствий. Большой пожар 1887 г. унес 7 домов на Покровской улице. Во время пожара 1890 г. сгорели дома на базарной площади и здание городской управы. Оно находилось рядом с маленькой темной, закопченной «пожарной», где жили 6 стариков – пожарных – инвалидов и 6 старых кляч — лошадей. Эти пожары сильно повредили облик города. Городская управа вынуждена была заняться благоустройством. В 90 - 900 годах были вымощены вновь, а частично отремонтированы базарная площадь, шамбол, набережная, некоторые улицы.

На вновь открытом (третьем) кладбище решено было построить церковь на

пожертвования местной буржуазии (И.В.Бабушкин, П.И.Преображенская, Е.В. Дюжакова, нижегородские купцы). Главное участие в сборе средств и организации строительства принял уездный член окружного суда Якимов и его жена. Городская управа отпустила единовременно 1000 руб. на приобретение колоколов. Церковь была открыта в 1881 г. (с 1938 г. не функционировала, а затем разрушена).

Другое бедствие — голод 1891 Г., случившийся в связи с сильной засухой и неурожаем хлебов. Беднота ела лебеду и желуди. В Василе был организован комитет по оказанию помощи голодающим города и уезда. Средства получали из губернского комитета по сбору и распределению пожертвований между голодающими.

Большие изменения произошли в системе образования. В начале 900-х было открыто церковно-приходское училище. В 1906 г. женское начальное училище преобразовано в 2-х классное с пятилетним вместо трехлетнего курсом обучения. На горе для него было выстроено новое здание. Городское (бывшее уездное) училище с 1912 г. переименовано в высшее начальное. А в августе 1916 г. в городе открыта женская прогимназия.

В 90-900-х годах появились учреждения культурно-бытового назначения — общественная библиотека, детский дом (приют), клуб и частная типография нотариуса И.К. Владимирского. Она обслуживала 5 уездов. Была переведена в Воротынец в 1932 г.

В клубе ставились спектакли, устраивали литературно - музыкальные вечера. Помимо клуба, где собиралась благородная публика, дочери мелких чиновников снимали помещения на базарной площади и ставили там спектакли. В гостинице Панова спектакли ставили еще и водники совместно с мелкими служащими Василя и Хмелевской фабрики. В трактирах иногда играли музыканты. Знаменит был скрипач Тимофей, игравший в трактире Соколова. В 1912 г. губернский статистический комитет давал цифру населения Василя — 4244 чел.

Ну, а потом пришла советская власть. В 1923 г. Василь вместе с уездом был причислен к Лыскову. В 1929 г. по постановлению губернского съезда Советов присоединен к Воротынскому району в статусе поселка городского типа. Еще в 1919 г. 2-х классное народное училище преобразовали в школу II ступени №1, а женскую прогимназию — в школу II ступени №2. Затем их слили. Детский дом перевели в Лысково. Врачебный пункт в 1923 г. закрыли вплоть до 1925 г. Лучшие городские здания разобрали на кирпич, который продали в г. Горький. До 1937 г. бесхозные коммунальные дома, мостовые и другие объекты городского хозяйства ремонтировали. И только в 1937 г. были выделены средства на благоустройство, строительство электростанции и водопровода.

Лесопильный завод перешел к поселковому совету в 1927 г. Он вырабатывал в год 10 000 куб. м продукции. В ведении поселкового совета была и «парня» - обозный и полозный цеха. Продолжал работать кирпичный завод, выпускавший около 80 000 штук кирпича и 600-700 пудов извести. Образовался кооперативный завод артели «Труд» со столярным и прутьево-мебельным цехами, лесопилкой и парильным отделением.

Бондарный завод стал государственным и принадлежал «Росглавплодоовощу» наркомату пищевой промышленности. Он имел на Волге свою лесопилку. Завод вырабатывал в год 10 000 готовых и 50 000 комплектов (несобранных) бочек. В Воротынце размещалась районная контора «Заготплодоовощ». Предприятие занималось засолкой капусты, огурцов, помидоров, мочкой яблок, закупало свежие овощи, фрукты, орехи. С 1940 г. начал работать небольшой завод по производству кондитерских изделий. Работали артели «Сапожник» и «Швейник». В 1932-33 гг. образовалось 2 колхоза: один в Васильсурске, второй в Хмелевке. В васильурском колхозе имелись сады, огороды, пасека на 110 ульев. Молочно-товарная ферма по образцовому ведению хозяйства занимала в районе 2 место. А 1939 г. зав. фермой Кузнецова и доярка-стахановка Горелова стали участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Хмелевский колхоз был рыбацким и относился к Воротынскому рыбхозу. Начала развиваться торговля, но обеспечение самым необходимым оставляло желать лучшего. Цифра населения в 30-х годах в поселке снизилась и составляла вместе с Хмелевкой 3025 человек. Домов насчитывалось 786. К 1938 г. число жителей начало расти и составило 4407, а домов — 800. Как утверждает М. Болобов, в 30-х г. в Васильсурске переселилось много

крестьян из Моклоково и других сел Воротынского района. В этот период была заселена почти вся нагорная часть Васильсурска.

Уровень жизни в 30-х г. стал несколько повышаться, и о Васильсурске вновь вспомнили, как о замечательном месте отдыха. Именно в это время и появились первые дома отдыха, превратившиеся в мощную сферу хозяйственной деятельности поселка. Однако об этом отдельный рассказ впереди.

О военных и довоенных годах жизни поселка я не буду писать, т.к., во-первых, не имею в данный момент достаточно материала, а во-вторых, мы уже писали об этом ранее. Мне бы хотелось рассказать о Васильсурске 50-80-х годов, хотя и об этом периоде конкретного цифрового материала у меня немного, а собрать данные в архивах и старых газетах я не имею возможности. Не нашелся еще новый Боллобов, который бы так подробно продолжил его повествование до нынешних дней. Могу только опираться на рассказы очевидцев, низкий им поклон, да и сама я жила здесь в тот период, хотя и была школьницей.

Многие с ностальгией вспоминают сейчас то время, потому что жизнь в Васильсурске была тогда ключом. Цифра населения в те годы достигала 6100 чел. Таким крупным населенным пунктом Васильсурск не был за всю свою историю. Только начальных было три, было очень много молодежи. Два дома культуры: поселковый и водников забивались в выходные дни до отказа. Ежедневно показывали кинофильмы, организовывались концерты, танцы.

Функционировали две амбулатории: поселковая и водницкая, больница, куда съезжались больные со всего района — такая добрая слава была у местных врачей. Журналист Еремин в книге «Соль земли Воротынской» писал, что по выходным жители района ехали сюда на самый большой в районе рынок, пройтись по многочисленным магазинам, полюбоваться красотами Васильсурска. Порядок в поселке был идеальный. Районное начальство очень ценило за это председателя исполкома Васильсурского поселкового совета А.В.Цыганову, награжденную орденом «Знак почета», женщину деловую, инициативную, умевшую добиваться своего. К сожалению, в романе «Серафим» нижегородская писательница Е. Крюкова опорочила А.В. Цыганову. Роман, конечно же, художественное произведение и автор вправе привлекать сплетни, вымысел, но тогда почему имена героев настоящие?

Поссовет, КБО, почта, больница, мастерские, библиотека — все работало, как часы. А пароходство! К пристани непрерывно причаливали, и не по одному иногда, пароходы, теплоходы, «Метеоры», «Буревестник», «Ракеты». Из лабазов на суда и наоборот перегружались грузы и по пристани сновали грузчики. Звонил колокол -1-2-3 раза,суета - не протолкнуться. От другой пристани туда-сюда сновал маленький теплоход «Краснодонцы» до Лысой Горы. Там же грузился паром. Непрерывной чередой тянулись баржи и самоходки. В двухэтажном здании недалеко от рынка помещалось управление Васильсурского отделения Горьковского пароходства. Во главе порта стоял Александр Дмитриевич Вершинин.

Мощным предприятием был затон, просуществовавший долгие годы. Он использовался круглогодично. Суда, в основном грузовые, деревянные и металлические, приходили для планового и текущего ремонта и оставались здесь на зиму. С Суры приходили маломерные суда-карчевницы. Летом они чистили русло реки от затонувших деревьев. Их ремонтом руководил Царьков С.Ф. Самыми большими были судоремонтные мастерские. Ремонтом деревянных судов занимались бригады плотников. Их формировали из плавсостава судов. Среди бригадиров — Коноплев С.И., Казанцев М., Фирсов П.И. и др. Обслуживала эти работы собственная пилорама. Ремонт машин лежал на механиках и их подчиненных (Харубин А.П., кавалер ордена Ленина Привалов И.С.). Между улицами Пушкина и 25 лет Октября находилось большое здание – Судоремонтные мастерские (Начальник мастерских Кузнецов А.Н.). Там работали первоклассные токари Новожилов П.С. и Михайлов А.М. Круглогодично работали котельщики Стюфеев Г., Зайчиков И.И., Власов А.С., электросварщики Шепетов Н.В., Цыплин Б.К., Демидов Н.В. Незаменимыми были кузнец Ларичев В.П., молотобоец Дюжаков А.П. Вот на этих людях и лежал ремонт металлических судов, в том числе «немок», полученных от Германии в качестве репарации после войны. Всё рухнуло с образованием Чебоксарского водохранилища. В это же время прекратил существование и лесозавод. Он проработал все годы советской власти. Предприятие было немаленькое и работало успешно.

К сожалению, я ничего не могу о нем рассказать.

А вот о колхозе «Колхозная искра» я получила информацию за 70-80-е годы и хочу ею поделиться. Становление колхоза шло трудно. 50-е годы переживались очень тяжело. Это прошло через мою семью, так как дедушка и отец вынуждены были вступить в колхоз с самого начала. Однако 70 - 80-е годы совсем другой, не похожий на предыдущие, период развития этого сельскохозяйственного предприятия.

В 1963 году председателем колхоза становится А.И. Афанасьев. С этого времени и начался подъем хозяйства. Более двадцати лет этот умный, предприимчивый человек руководил колхозом. Результаты не замедлили сказаться. К 1977 году урожайность зерна поднялась с 12 до 20 центнеров с гектара, картофеля — со 120 до 185 центнеров. На 100 га угодий получали до 450 центнеров молока, от 70 до 120 центнеров мяса. В 2 с лишним раза поднялись заработки колхозников. Это были одни из лучших показателей в области. По величине автопарка и технической оснащенности тракторного парка «Колхозная искра» значительно превосходила крупные колхозы.

Колхоз территориально очень маленький - всего 400 га угодий, а пашни так и совсем 256 га, очень мало лугов. В 80-х годах на 100 га угодий получали 580 центнеров молока (по району—243 центнера, крупные хозяйства: Белавка – 470, Семьяны - 456); мяса 80 центнеров (по району — 27 центнеров, крупные хозяйства: Белавка – 34, Семьяны - 39). Это свидетельство интенсивного ведения хозяйства. На полях растили пшеницу, ячмень, овес, горах, кукурузу, картофель, многолетние травы и др. Соблюдался 5-7-польный оборот. Молочно-товарное производство во все годы занимало 2-3 место в районе. Длительное время фермой заведовала Т.Е. Куликова, награжденная медалью «За трудовую доблесть». Приехала сюда молодой девушкой учиться в СПТУ, да так и приросла к Васильсурску. Имена доярок Н.И. Орловой, Т.П. Павловой, П.И. Изосимовой, Т.А. Микушкиной часто мелькали на страницах местных газет.

Немолодые васильчане помнят, как многочисленные жители поселка по вечерам тянулись со своими бидончиками за молоком на ферму, а можно было прийти утром в киоск, что стоял на площади. Молоко регулярно получали детский сад, больница, столовая, дома отдыха, турбазы, детский санаторий. Поскольку вывоз молока в весеннюю распутицу был затруднен, колхоз приобрел сепаратор. К Пасхе жители поселка получали отличную сметану и сливки.

Животноводство было представлено свиноводством, растили телят. Заготавливали много сена. Только на острове (теперь он затоплен) стояло тогда до 56 стогов. Перебоев с кормами не допускали. Представьте, водитель В.И. Чанин на своем бардовозе ездил кругом через ШикOVERку на спиртзавод за бардой (отходы спиртового производства, используемые в качестве кормов). Ни разу он не встал на ремонт (ремонтировался по возвращении из рейса) и не сорвал ни одной поездки. Колхоз имел конюшню на 20 лошадей, которые были отличными помощниками в работе. Держали и рысаков, участвовавших в ежегодных районных соревнованиях.

Так как земли было мало, то хозяйство развивалось как многоотраслевое. Традиционным было пчеловодство: семь пасек, 1000 пчелосемей. В 1988 году при плане 2.1 тонны собирают 6.9 тонн меда (Адамов С.В., Лебедева Н.В., Тимофеева А.В. и др.).

Традиционным было и овощеводство открытого грунта. Растили разные овощи и тоже продавали жителям поселка в специальном киоске. В 80-х годах появилось тепличное хозяйство площадью 1000 кв.м. Ветераны к 9 мая получали подарки от колхоза. В наборах находили и свежие огурчики. Все помнят колхозный сад площадью 15 га. Яблоки вывозили не только в Горьковскую, но и в соседние области.

Столярный цех со своей пилорамой перерабатывал до 500 куб.м. древесины и обеспечивал ею поселок. Заготавливали и реализовывали дрова; в 1982 году — 1813 куб.м. Бондарный цех в 1987 году выпустил 5687 столитровых бочек. Производились также колёса, телеги, ободья, ульи и даже кареты. Первым колхозом, которому было разрешено организовать свою рыбартель, был наш – «Колхозная искра».

Обслуживал хозяйство и поселок немалый гараж примерно на 20 машин. На учете находилось 12 тракторов. В 1989 году было куплено помещение под швейный цех. По заказу

Горьковской швейной фабрики в свободное от сельскохозяйственных работ время женщины шили здесь постельное бельё. Колхоз построил большое помещение для административных целей. Позднее к нему была пристроена столовая, где питались механизаторы и все желающие. В 1988 году колхоз сдал в эксплуатацию 3 квартиры со всеми удобствами, куда вселились семьи животноводов. Была установлена своя водонапорная башня, проложена линия водопровода.

Очень много делал колхоз для жителей поселка. Уже упоминалось об обеспечении продуктами питания, дровами, лесом, транспортными и экскаваторными услугами. Осуществлялся ремонт многочисленных объектов: столовой «Волна», библиотеки, тира и других. Сейчас в это трудно поверить, но была открыта авиалиния Васильсурск — Горький. Таким небольшим, но успешным хозяйством был колхоз «Колхозная искра». В 80-х годах им руководил Г.И. Афанасьев.

О том, как процветало здесь СПТУ, я писала в статье о пчеловодстве в журнале №11. О том, каким уникальным лечебным учреждением был детский туберкулезный санаторий мы тоже писали. Создание НИРФИ (Научно - исследовательский радиофизический институт) во многом оживило Васильсурск, поддержало его интеллектуально и культурно.

Думаю, что именно этот период и можно назвать временем процветания Васильсурска. Так вот когда оно посетило Васильсурск, уважаемый Владимир Борисович (см. журнал №12). Вопреки Вашим словам это произошло именно в советские годы. Ну, а потом была построена Чебоксарская ГЭС, подорвавшая экономику поселка. Но главное — это разрушительные процессы 90-х годов. Представьте, такой сильный колхоз рассыпался в момент. По указу президента Ельцина строго по жесткому графику, ровно за год, должна была осуществиться деколлективизация. А ломать, как известно, не строить.

Вот и живет теперь на «острове» горстка людей и ностальгирует по прошлому. Есть те, что помоложе. Они ломают головы, как поднять поселок из пепла. Если это и случится, то явно нескоро. В 2023 году у Васильсурска юбилей — 500 лет. Доживет ли? И всё же мы его любим, а те, кто приезжают вновь влюбляются в эту жемчужину на Волге. Хочется о нем сказать так:

Струятся отражения берегов,
Дробятся облака в речной волне.
Скользит по водам череда веков
И растворяется в рассветной пелене.

Столетия, охорашивая лик,
Смотрелся город в зеркало Суры.
И неказист, как будто, невелик,
И кажется, он дремлет до поры.

Я - суть его, его земная плоть.
Во мне века спрессованы и сжаты.
Он для меня и сила, и оплот,
День нынешний и в вечность Провожатый.

Статья подготовлена по материалам историко – культурного общественного журнала «Лики провинции» № 12, №13 от 2016 г.